

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Бабин Б.В.

ПРАВО НА МИР: В ПОИСКАХ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье проанализированы категории мира, права на мир и права мира в контексте международно-правовых отношений. Исследовано отображение данных категорий в международных актах, их проектах и доктрине, показано авторскую позицию по субъектам права на мир и механизмах их реализации. Проведен анализ западной и постсоветской международной правовой доктрины по вопросам мира, рассмотрены акты Генеральной ассамблеи, Совета по правам человека ООН и ЮНЕСКО о праве на мир. Указано, что право на мир является глобальным естественным правом народов наравне с правами на самоопределение, на развитие и на сопротивление угнетению. Предлагается не уравнивать право народов на мир и право индивидов и социальных групп на участие в процессах реализации данного права. Автор предлагает отойти от концепции исключительной компетенции отдельных государств осуществлять защиту права на мир для своих народов. Одновременно он не согласен с признанием права государств содействовать реализации права на мир не связанных с ними народов. В статье показано, что монополизация организации систем обеспечения и защиты права на мир, осуществленная государствами в международных отношениях, нуждается в пересмотре. Автор выдвигает гипотезу, согласно которой право на мир не может рассматриваться как ценность, значимая более, чем право народов на развитие, на самоопределение либо на сопротивление угнетению; кроме того, взаимосвязь данных прав не означает их взаимного замещения; реализация одного из прав народов не должна означать существенного ограничения его иных глобальных прав.

Ключевые слова: обязанности народов, права человека, международное правотворчество, ЮНЕСКО, ООН, реализация права, статус народов, права народов, глобальные права, ответственность народов

Развитие современных правовых систем тесно связано с категориями прав, реализация, защита и восстановление которых становятся движущими силами национальных и международных правовых механизмов. Ряд таких объективных прав, несмотря на их естественную важность, остается не исследованным в достаточной степени, в частности, речь идет и о праве на мир. Установление форм реализации данного права следует считать актуальным предметом научного поиска, и, соответственно, целью данной статьи. Для разрешения этой проблемы необходимо установить степень отображения права на мир в нормативных источниках и в научной доктрине, определиться с субъектом и элементами такого права, такими, как категория мира. Ряд авторов в сфере междуна-

родного права, международных отношений и теории права (М.М. Акоев, Г. Гросс Энципель, Р.Дж. Делахант, О. Ричмонд, И.А. Умнова, Ф. Элстон и др.) исследовали проблему права на мир. Профессор Университета Осло С.М. Беилье (Bailliet) предложила курс лекций о праве на мир; российский же профессор И.А. Умнова подобный курс посвятила «праву мира».

Несмотря на значительный вклад упомянутых исследователей в построение целостной концепции данного права, в их научных работах не отображены правотворческие процессы, происходящие под эгидой ООН в последние годы, а без их анализа понимание содержания права на мир остается неполным.

К проблеме мира, отображенной в социальных связях, обращались Д. Юм, Ж.Ж. Руссо,

Дж. Милль и Э. Кант [20, р. 25]; при этом, хотя понимание правового содержания категории мира было присуще и международно-правовой доктрине, начиная с трудов Г. Гроция и Э. Ваттеля, в источниках международного права категория мира долгое время не детерминировалась, а право неких субъектов на мир не отображалось. В национальных конституциях с момента их возникновения и до середины XX ст. также о праве на мир не упоминалось. Лишь деятельность Лиги Наций и ООН позволила праву на мир получить внешнее, писаное отображение. В частности, следует упомянуть о резолюции Генеральной ассамблеи (ГА) ООН 290 (IV) от 1 декабря 1949 г. «Основы мира», в которой Устав ООН признавался как наиболее значимый договор мира в истории, установивший базовые принципы для обеспечения мира. В резолюции предусматривались обязанности: как государств, так и для наций в сфере обеспечения мира [21].

Отдельные вопросы обеспечения мира также затрагивались в ряде последующих актов ООН, в частности, в Декларации о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами (резолюция 2037 (XX) ГА ООН от 7 декабря 1965 г.) [6] и в Декларации об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества (резолюция 3384 (XXX) ГА ООН 10 ноября 1975 г.) [7]. Но и в данных актах, и в значительном количестве международных документов, призванных обеспечить мир в контексте обеспечения разоружения, мирного сосуществования и недопустимости агрессии, о праве на мир говорилось лишь опосредованно, а о субъектах такого права не упоминалось вовсе. Это привело, в частности, к целостному международно-правовому институту «права мира», тщательно разработанному, в частности, советской правовой доктриной. Так, советский профессор Г.В. Шармазанашвили в ряде монографических исследований («Право мира» 1961 г. и др.) увязывал право мира в первую очередь с категориями мирного сосуществования и разоружения [18].

В связи с этим американская исследовательница К. Томашевски указывает, что

в период холодной войны категория мира использовалась преимущественно «восточным» блоком, в то время как западные страны использовали концепцию прав человека. В то же время, после того, как права человека были признаны «восточным» блоком, право на мир парадоксальным образом не вошло в их состав, указывает данный автор [28, р. 14]. Институт «права мира» используется и современной постсоветской доктриной, о чем свидетельствует упомянутый курс лекций И.А. Умновой [17]; в такой концепции право на мир упоминается, но лишь как часть общего правового механизма обеспечения мира,

В дальнейшем проблема субъектов права на мир стала предметом внимания органов ООН, о чем свидетельствует Декларация о воспитании народов в духе мира, принята резолюцией 33/73 ГА ООН от 15 декабря 1978 г. В этом акте указывалось на то, что «все народы и все люди, независимо от расы, убеждений, языка и пола, обладают неотъемлемым правом на жизнь в мире» и что «уважение этого права, а также других прав человека отвечает общим интересам всего человечества и является неотъемлемым условием развития всех народов, больших и малых, во всех областях» [4]. Впоследствии резолюцией 39/11 ГА ООН от 12 ноября 1984 г. была принята Декларация о праве народов на мир, провозгласившая, что «народы нашей планеты имеют священное право на мир» и что сохранение права народов на мир и содействие его осуществлению являются одной из основных обязанностей каждого государства как на национальном, так и на международном уровне [5]; эти положения были подтверждены в резолюции ГА ООН от 7 ноября 1990 г. A/RES/45/14 «Имплементация Декларации о праве народов на мир» [23].

Сложившаяся ситуация способствовала не только легитимации права на мир, но и росту внимания правовой доктрины к данной проблеме, разработке ряда авторских концепций. Например, эксперт ООН Ф. Элстон в 1991 г. указывал, что право на мир сочетает в себе как негативное право на физическое отсутствие войны, так и позитивное право на создание экономических условий и условий социальной

справедливости, обеспечивающих отсутствие общественной потребности в насилии [19, р. 23].

С другой стороны, американские ученые Р.Дж. Делаханты и Дж. Йоу предложили выдвинутую еще Э. Кантом категорию «демократического мира», применимую, по их мнению, для легитимации случаев политики обеспечения демократии «вплоть до точки применения силы с целью смещения режима» иностранного государства [20, р. 25]. Интересно, что российский автор М.М. Акоев увязывает право на мир и право на войну, указывая, что современные потребности мира обуславливают «необходимость дальнейшего развития правовых основ мира и ограничения войны, установления пределов распространения международных доктрин гуманитарной интервенции, ответственности за защиту и других теорий, оправдывающих применение силы и вмешательство во внутренние дела государств» [1, с. 35]. Такие концепции в целом нацелены на оправдание агрессии именно соблюдением права на мир (достаточно вспомнить знаменитое «принуждение к миру»), однако их противоречивость опирается и на неразрешенность данных проблем в писаном международном праве.

И.А. Умнова определяет мир в гуманитарно-геополитическом значении, как состояние согласия между государствами, народами (нациями), а также между гражданами, народами, социально-политическими группировками конкретных государств, противоположное вооруженному противостоянию и военным конфликтам. Эта исследовательница обозначила право на мир как важнейший правовой институт, который вместе с принципами мира составляет ядро, вокруг которого объединяются все другие институты интегрированной отрасли права нового поколения – права мира [17, с. 137]. Не отрицая значимость права мира, как совокупности норм в сфере мирного сосуществования, разоружения и т.д., следует указать, что этот институт международного права затрагивает в первую очередь не права народов, как носителей права на мир, а интересы государств, традиционно выступающих от их имени.

Интересно, что английский ученый О. Ричмонд в монографии «Мир в междуна-

родных отношениях», исследовав «идеалистические, марксистские и реалистические» концепции мира, а также понимание мира в доктрине постпозитивизма, предлагает выделить семь подходов к определению данного понятия: либералистскую (с отрицанием неотъемлемости насилия в человеческой природе), плюралистическую (основанную на необходимости разрешения конфликтов в условиях транснационального мирового сообщества), реалистическую (базирующуюся на балансе сил между государствами и отсутствии межгосударственных войн), структуралистическую (согласно которой мир это прогрессивное освобождение от социальных и классовых противоречий), английскую школу (основанную на сочетании реализма и либеральной концепции) и нормативистскую теорию (согласно которой мир обеспечивается признанием универсальной нормативной системы, его защищающей) [27, р. 155].

И.А. Умнова определяет право на мир, как «право субъектов, участников правоотношений на мир как высшее благо», считая, что «право на мир принадлежит к так называемому третьему поколению прав и обладает смешанной, интегрированной природой, выражающейся в способности, во-первых, выступать условием и гарантией для других прав и свобод; во-вторых, распространяться как на индивидуальных, так и коллективных носителей права; особым субъектом такого права указанный автор признает будущие поколения и «мирное (гражданское) население» [17, с. 137, 146]. М.М. Акоев также указывает, что право на мир является как коллективным, так и индивидуальным правом человека и социальной общности, отмечая, что отдельные авторы к субъектам права на мир относят и «человечество в целом» (Мюллерсон Р.А.), данный автор тоже относит право на мир к третьему поколению прав человека [1, с. 37].

Интересно, что право индивида на мир И.А. Умнова обосновывает анализом положений небольшого, но исчерпывающего ряда конституций, в которых данное право закреплено (что сегодня остается скорее исключением, чем правилом конституционной практики). Ею приводятся положения ч. 22

ст. 2 Конституции Перу от 29 декабря 1993 г., согласно которым «каждый имеет право на мир, порядок, реализацию досуга, отдых...»; ст. 22 Конституции Колумбии от 4 июля 1991 г., согласно ст. 22 которой «мир есть право и обязанность, необходимая к исполнению», а также ч. 15 ст. 97 Конституции Эквадора 1998 г., согласно которой все граждане имеют обязанность «сотрудничать в сфере обеспечения мира и безопасности».

Но этот же автор упоминает и о преамбуле Конституции Японии от 3 мая 1947 г., в которой говорится о том, что «все народы мира имеют право на мирную жизнь, свободную от страха и нужды», а также преамбулу Конституции Турецкой Республики от 7 ноября 1982 г., согласно которой «все турецкие граждане объединены в их правах и обязанностях по отношению к национальному существованию, и они имеют право требовать мирной жизни, основанной на безусловном соблюдении прав и свобод друг друга, взаимной любви и товарищества, а также веры в принцип: «Мир в доме, мир в мире» [17, с. 140-142]. Указанные положения Конституций Японии и Колумбии рассматривал в контексте анализа права на мир и Г. Гросс Эспиель [22, р. 524]. В то же время нельзя не отметить, что четкого ответа на порядок реализации индивидом права на мир данные конституции не дают, признавая такое индивидуальное право лишь косвенно (Конституции Перу, Колумбии, Эквадора) либо приходя к компромиссному пониманию такого права (Конституция Турции).

Основываясь на анализе ряда актов, принятых как ГА ООН так и Комиссией по правам человека ООН, Ф. Элстон указывает, что среди всех «прав солидарности» (такой термин данный автор использует для обозначения коллективных прав) существует два ключевых: право на мир та право на развитие [19, р. 23]. В то же время уругвайский профессор Г. Гросс Эспиель предложил понимание права на мир, как *jus cogens* [22, р. 536].

И.А. Умнова видит реализацию права на мир как в реализации носителем этого права способности иметь и реализовывать такое благо, как мирная жизнь и в защите мирного населения (некомбатантов) во время вооружен-

ных конфликтов. При этом данная исследовательница указывает на связь между правом на мир и рядом прав человека: на жизнь, свободу, со свободами слова, передвижения, собраний, объединений и т.д., а также с правами на развитие, на безопасность, на самоопределение, традиционно признаваемым за народами. При этом указанный российский автор высказывает достаточно спорные идеи о том, что с правом на мир связаны законодательные ограничения индивидам в пользовании оружием в мирное время и обязанности граждан по защите отечества и несению военной службы [17, с. с. 142, 150-165].

Интересно, что Г. Гросс Эспиель под нарушением права на мир предложил понимать терроризм [22, р. 533]. Таким образом под реализацией (охраной) права на мир современная правовая доктрина часто понимает обеспечение неких интересов государств, а не народов, что нельзя приветствовать. При этом субъект права на мир размывается не только путем признания права индивида на мир, но и размытием категории «народ». Так, современные исследователи проблемы мира под народом предлагают понимать нации, национальные меньшинства, население отдельной территории, нескольких государств, континента или региона и даже народ как человечество всей планеты [17, с. 143]. Такие концепции усложняют попытки инициативной реализации народами право на мир и, с другой стороны, монополизируют компетенцию государства в этой сфере.

Интересным является понимание права на мир, закрепленное в ст. 23 Африканской Хартии прав человека и народов, принятой на встрече глав государств-членов Организации африканского единства 26 июня 1981 г. в Найроби. Согласно указанным нормам все народы имеют право на национальную и международную безопасность и мир; в целях же укрепления мира Хартия предложила ограничение политической деятельности беженцев (запрещая им заниматься «подрывной деятельностью») и запрет на использование территорий государств «в качестве баз для подрывной или террористической деятельности против народа любого другого государства»

[2]. Тем самым можно в очередной раз наблюдать стремление государств разрешить свои политические проблемы под эгидой защиты права на мир.

Современные авторы упоминают ряд документов, принятых организациями гражданского общества в сфере прав народов: Тунисскую декларацию о правах человека и правах народов 1988 г., Азиатско-Тихоокеанскую декларацию человеческих прав индивидов и народов 1988 г. [17, с. 140], Азиатскую хартию прав человека от 17 мая 1998 г., Сантьяжскую декларацию о праве на мир, принятую 9 декабря 2010 г. в Сантьяго-де-Компостелла на Глобальном социальном форуме по обучению мира. В этих актах содержатся различные толкования права на мир, являющиеся скорее отражением правовой доктрины, чем международных правотворческих процессов. При этом понимание права на мир в данных декларациях достаточно вариативно. Например, в ст. 1 приложения к Сантьяжской декларации указывается, что носителями права на «справедливый, устойчивый и длящийся мир» являются «индивиды, группы, народы и все человечество»; при этом под нарушением права на мир понимается агрессия, геноцид, расизм, расовая дискриминация, ксенофобия, «иные формы нетолерантности», так же как и апартеид, колониализм и неоколониализм [25]. Такие всеобъемлющие концепции не позволяют говорить об аксиологических особенностях права на мир, затрудняют признание приоритетности такого права.

Особо следует упомянуть о деятельности ЮНЕСКО в сфере развития правовых институтов обеспечения права на мир. С 1992 г. Исполнительное бюро ЮНЕСКО одобрило программу по культуре мира в поддержку соответствующих усилий ООН, в 1995 г. была принята соответствующая среднесрочная стратегия ЮНЕСКО. Как указывал эксперт ЮНЕСКО Л. Тибурсио, эта организация в 1990-х гг. подготовила документ о праве на мир, вызвавший отрицательную реакцию государств, указывавших, что, в во-первых, ЮНЕСКО не является надлежащим форумом для обсуждения данного права, и, во-вторых, понятие мира не охватывается мандатом

организации, несмотря на то, что в преамбуле Устава ЮНЕСКО говорится о том, что мысли о войне зарождаются в умах людей, и поэтому мир был официально определен в качестве конечной цели ЮНЕСКО. Эксперты указывают на проведенные ЮНЕСКО консультации с государствами-членами, среди правительственных экспертов которых одна группа полностью поддерживала признание права на мир в качестве права человека, вторая рассматривала его скорее в качестве «морального права», а для третьей это право было скорее человеческим «чаянием», нежели «юридическим правом» [8; 11].

Результатом инициативы ЮНЕСКО стало рассмотрение данного вопроса ГА ООН, провозгласившей в резолюции 52/15 от 20 ноября 1997 г. 2000 год Международным годом культуры мира и резолюцией 53/25 от 10 ноября 1998 г. обозначившей 2001-2010 годы как Международное десятилетие культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты. Резолюцией же 53/243 от 13 сентября 1999 г. ГА ООН утвердила Декларацию и Программу действий в области культуры мира. В декларации указывалось, что мир – это не просто отсутствие конфликтов, а позитивный, динамичный и основанный на широком участии процесс, в котором поощряется диалог и урегулируются конфликты в духе взаимопонимания и сотрудничества. При этом проявление прогресса в становлении культуры мира виделось ее авторами в ценностных установках, мировоззренческих взглядах, типах поведения и образах жизни, способствующих распространению идеалов мира среди отдельных людей, групп и народов. Утвержденная резолюцией 53/243 программа действий предусматривала семь основных групп задач (в сферах образования, устойчивого развития, уважения прав человека, гендерного равенства, демократического участия, толерантности и солидарности и обмену информации и знаниями, укрепление международного мира и безопасности) [3].

Большое внимание проблеме права на мир уделяла и Комиссия ООН по правам человека, о чем свидетельствуют ее резолюции от 17 апреля 1998 г. № 1998/54, от 28 апреля 1999 г. № 1999/62 и от 26 апреля 2000 г.

№ 2000/66 «На пути к культуре мира», ее резолюции от 25 апреля 2001 г. № 2001/69 и от 25 апреля 2002 г. № 2002/71 «Поощрение права народов на мир». В этих резолюциях подтверждались положения Декларации о праве народов на мир 1984 г. и устанавливались требования к государствам и международному сообществу по обеспечению такого права. После преобразования Комиссии по правам человека ООН в Совет ООН по правам человека (СПЧ ООН) именно на этот орган была возложена дальнейшая деятельность по определению содержания права на мир

Сегодня деятельность СПЧ ООН направлена на разработку проекта декларации о праве на мир. Важной вехой данного процесса стала резолюция СПЧ ООН 8/9 от 18 июня 2008 г. «Поощрение права народов на мир». В этом акте, отвергая применение насилия как средства достижения политических целей и декларируя, что мир и развитие взаимно подкрепляют друг друга, а также, что права человека включают право на мир, СПЧ ООН попросил Верховного комиссара ООН по правам человека (ВКПЧ ООН) созвать трехдневное рабочее совещание по вопросу о праве народов на мир. Совещание с участием двух экспертов из стран каждой из пяти региональных групп должно было разрешить цели: дальнейшего уточнения содержания и сферы охвата этого права; предложения мер по повышению информированности о важности этого права и мобилизации действий государств, меж- и неправительственных организаций по поощрению права народов на мир [13].

Совещание экспертов состоялось 15-16 декабря 2009 года в Женеве, в его работе приняли участие представители 21 государства ООН, а также представители организаций гражданского общества. Результаты совещания и позиции задействованных экспертов были отражены в докладе Управления ВКПЧ ООН A/HRC/14/38 от 17 марта 2010 г. Так, эксперт В. Голланд-Деббас указывала, что право на мир «еще не выкристаллизовалось в отдельное право человека», при этом оно «не ограничивается сферой прав человека», но затрагивает широкий спектр международных отношений (отмечалось, что мир и права

человека абсолютно взаимосвязаны). Этой исследовательницей высказывалось мнение, что «термин «народы» может иметь различные значения применительно к различным правам народов», поэтому субъект права на мир не определен. Также ею указывалось, что и субъект обязанности содействовать праву на мир не обозначен (либо это отдельные государства, либо государства, действующие коллективно по мандату ООН либо международное сообщество в целом) [8].

Председатель Комитета по ликвидации расовой дискриминации Ф.-Б. Виктуар Дах высказала мнение, что «мир является важнейшей предпосылкой реализации прав» и что «существует насущная необходимость в кодификации права народов на мир», этим экспертом также констатировалась размытость понятия «народы» «в африканском и латиноамериканском контекстах». Представитель Конференции по разоружению Я. Сарева указывал, что право на мир еще не до конца разработано и не инкорпорировано в свод норм международного права. Этот исследователь считал, что «не ясно, каким образом это право может отразиться на праве государств на самооборону и на их обязанности поддерживать международный мир и безопасность», признавая, что «в реализации, поощрении и уточнении права на мир усматривается существенная разоруженческая составляющая».

Швейцарский профессор А. де Зайас указал на тенденцию понимания права на мир в контексте коллективных прав, считая, что данное право является одновременно и коллективным, и индивидуальным, предваряющим другие права и являющимся необходимым для их реализации. По его мнению, ответственность за поощрение и защиту прав человека лежит на территориальном государстве, и лишь если нарушения прав оказываются «серьезными и невыносимыми», ответственность за их защиту берет на себя международное сообщество [8; 11].

Другой швейцарский ученый Т. Тарди высказал мнение, что деятельность в рамках операции в пользу мира осуществляется как на уровне государства, так и отдельных индивидов, указывая на особое значение в этой сфере

«программ, предусматривающих реформу сектора безопасности, демократизацию страны, разделение властных полномочий, обеспечение верховенства права и другие меры». Этот автор к предпосылкам мира относил благое правление в государстве, монополизировавшем законное использование насилия, а также утверждал, что концепция международного миростроительства якобы «имеет своей целью воспроизвести либеральную модель западного типа в странах, которые отнюдь не всегда готовы принять ее».

Эксперт Комитета по ликвидации расовой дискриминации М. Ютсис предложил отнести право на мир к правам солидарности, называя такие права «универсальными, неделимыми и взаимозависимыми, включая право на развитие». По мнению М. Ютсиса разделение мнений по праву на мир «досталось в наследство от предыдущей работы Комиссии по правам человека и ГА ООН в период «холодной войны». Этот автор счел целесообразным выделить пять «новых аспектов права народов на мир», включая защиту ценности жизни, признание интересов других людей, борьбу с конфликтным и структурным насилием, а также возможность как индивидуального и коллективного применения, так и факт «конкретного индивидуального измерения» права на мир.

Другой эксперт, Л. Гетшель предложил триединый подход анализа содержания права народов на мир, состоящий из запрета на применение силы, перспективы процесса «усиления некоторых прав, таких как право на развитие, право на образование или право на охрану здоровья» и установления контекстуального соответствия значения мира; при этом возможность судебной защиты права на мир отвергалась [8; 11].

Судья Международного Суда ООН А. Кансаду Триндаде указал, что преамбула Устава ООН адресует цель мира народам, а не государствам; он пояснил сложность консенсуса по праву на мир «очевидной сверхчувствительностью государств». Этот эксперт видит несостоятельность предыдущих проектов актов о праве на мир в том, что в них чрезмерное внимание уделялось ограничению

межгосударственных войн и упускались из виду «предпосылки для установления мира в каждом государстве и роль негосударственных субъектов».

Ирландский эксперт У. Шабас указал на отсутствие консенсуса как в отношении определения права на мир, так и его регулирования в рамках международного права. Он указал на сдержанную позицию Международного суда ООН и Комитета по правам человека, увязавших в своих документах запрет войны и право на жизнь, однако не очертивших в них право на мир. С другой стороны В. Голланд-Деббас указал на эволюцию позиции Совета Безопасности и Международного суда ООН касательно признания связи между нарушением мира и правами человека. А. Кансаду Триндаде, в свою очередь, упомянул об опыте Межамериканского суда по правам человека, который по ряду дел о защите прав коренных народов 2001-2006 гг. стал на защиту их коллективных прав от насилия со стороны государства [8; 11]. В целом же практику международных правоприменителей сегодня нельзя считать защищающей право на мир.

В дальнейшем резолюции СПЧ ООН «Поощрение права народов на мир» по проблеме права на мир принимались ежегодно и содержали повторяющийся ряд положений касательно данного права, соответствующих обязанностей государств, международного сообщества, осуществлению Декларации и Программы в области культуры мира ГА ООН и т.д. В такой декларации СПЧ ООН 14/3 от 17 июня 2010 г. предложил своему Консультативному комитету «в консультации с государствами-членами, гражданским обществом, научными кругами и всеми соответствующими заинтересованными сторонами» подготовить проект декларации о праве народов на мир, предоставив СПЧ доклад о ходе работы по подготовке проекта [11].

В соответствующем Докладе Консультативного комитета СПЧ ООН о работе его пятой сессии A/HRC/AC/5/3 от 4 октября 2010 г. подтверждалось создание указанной рабочей группы из 4 членов комитета (председателем группы была избрана М. Зулфикар, ответственным за деятельность группы был назначен М.А. Мартинес, впоследствии группу увели-

чили до 6 членов) и указывалось о создании группой вопросника по проблемам права на мир [8]. Работа группы и распространение указанного вопросника Управлением ВКПЧ ООН дополнительно упоминались в резолюции СПЧ «Поощрение права народов на мир» 17/16 от 15 июля 2011 г., также резолюция указывала на 40 стандартов права на мир, подготовленных рабочей группой [15].

В дальнейшем упомянутые в резолюции 17/16 стандарты были расширены и представлены в докладе «Право народов на мир» о ходе работы указанной редакционной группы Консультативного комитета СПЧ (A/HRC/AC/8/2 от 12 декабря 2011 г.). Данный документ содержал как исследование договоров и резолюций касательно права на мир в международном праве и международной практике (подготовленный группой совместно с Л. Эбе, студенткой (!) Института по правам человека Германии), так и подход к праву на мир, одобренный Консультативным комитетом СПЧ ООН, «конкретно ориентированный на уточнение того, что представляет собой право на мир, и содействие его осуществлению» [16].

В частности, комитет предложил рассматривать понятие мира не только как отсутствие организованного насилия внутри страны или между странами, но и как средство всеобъемлющей и эффективной защиты прав человека, гендерного равенства и социальной справедливости, экономического благосостояния, а также свободного и повсеместного выражения различных культурных ценностей без дискриминации и ограничений. В докладе 45 стандартов права на мир были разбиты на основные и дополнительные направления; к основным были отнесены группы стандартов: «Международный мир и безопасность», «Разоружение», «Безопасность человека», «Оказание сопротивления угнетению», «Поддержание мира», «Право на отказ от военной службы по соображениям совести и свобода религии и убеждений» и «Частные военные и охранные компании», а к дополнительным: «Воспитание в духе мира», «Развитие», «Окружающая среда, в частности изменение климата» и «Жертвы и уязвимые группы»;

также особо устанавливались обязанности государств, корреспондирующие этим группам стандартов права на мир.

Многие из указанных стандартов, предложенных в докладе, имели достаточно прогрессивный характер: это и обязанность поддержки деятельности Международного уголовного суда, и незамедлительная ликвидация оружия массового уничтожения или неизбирательного действия, и закрепление права на демократическое управление военным бюджетом, а также закрепление права на сопротивление и противодействие колониальному или чужеземному господству, нарушениям права человека на мир [16].

В докладе Консультативного комитета СПЧ по вопросу о праве народов на мир A/HRC/20/31 от 16 апреля 2012 г. можно отследить переход СПЧ к новому пониманию права на мир, включающему «как индивидуальный, так и коллективный аспекты». Докладом предлагался к рассмотрению СПЧ проект декларации о праве на мир, в целом базирующийся на наработанных стандартах вышеуказанного доклада A/HRC/AC/8/2, но с некоторым «сглаживанием» наиболее прогрессивных положений, очевидно, вызвавших неприятие государств-участников СПЧ и детализацией, дроблением указанных стандартов. Так, проект декларации состоит из преамбулы и 14 статей, состоящих из 57 абзацев, большинство которых представляют стандарты документа A/HRC/AC/8/2 [9].

Следует указать на требования ст. 13 проекта декларации, согласно которым эффективное и практическое осуществление права на мир влечет за собой необходимость осуществления деятельности и взятия обязательств, выходящих за пределы государств и международных организаций и требующих всеобъемлющего активного вклада со стороны гражданского общества, в частности научных кругов, средств массовой информации и корпораций, а также со стороны всего международного сообщества в целом. При этом особо отмечалось, что каждый человек и каждый орган общества должен стремиться содействовать уважению права на мир путем постепенного осуществления мер, как в национальном, так и в международном масштабе,

для обеспечения ее всеобщего и эффективного признания и повсеместного соблюдения. В п. 6 этой статьи на СПЧ ООН возлагалась миссия создания специальной процедуры для мониторинга соблюдения и осуществления права на мир и представления докладов соответствующим органам ООН. В ст. 14 проекта устанавливалось, что все государства должны добросовестно осуществлять положения декларации о праве на мир путем «принятия соответствующих законодательных, судебных, административных, образовательных или других мер, необходимых для поощрения ее эффективного осуществления» [9].

Следует указать, что последующая резолюция СПЧ «Поощрение права на мир» 20/15 от 1 июля 2012 г. несколько изменила видение конечного результата; если в упомянутых выше проектах речь шла о декларации о права на мир, принимаемой СПЧ, то в резолюции 20/15 указывалось на соответствующую декларацию ООН в целом. Для разработки ее проекта предусматривалось учредить межправительственную рабочую группу открытого состава, уполномоченную постепенно согласовать проект декларации на основе проекта, представленного Консультативным комитетом СПЧ, «не предвещая при этом вопроса о соответствующих прошлых, нынешних и будущих соображениях и предложениях». Таким образом, хотя в работе над проектом декларации предусматривалась некая преемственность (председателю упомянутой выше редакционной группы Консультативного комитета СПЧ предлагалось принять участие в первой сессии рабочей группы), очевидно, что от новой группы СПЧ ожидается существенной доработки проекта декларации. Помощь в деятельности рабочей группы резолюцией 20/15 возлагалась на Управление ВКПЧ, при этом «государствам-членам, гражданскому обществу и всем соответствующим заинтересованным сторонам» предлагалось «вносить активный и конструктивный вклад в деятельность рабочей группы» [12].

Заседание данной межправительственной рабочей группы открытого состава по проекту декларации ООН о праве на мир состоялось 18-21 февраля 2013 г. [24]. На ее последнем заседании в ходе первой сессии был принят ad

referendum соответствующий доклад [10], отраженный в документе A/HRC/WG.13/1/2. Его анализ позволяет утверждать о последующей текстуальной доработке проекта декларации и о дальнейшей неразрешенности проблемы субъекта права на мир а также механизмов реализации данного права [26].

Как указывали по этому поводу эксперты Управления ВКПЧ ООН, государства в целом согласились с общей целью продвижения мира путем принятия Декларации ООН о праве на мир, однако между ними по-прежнему остаются существенные разногласия, и наиболее спорным является ключевое положение декларации о том, что «люди и народы имеют право на мир». При этом Председатель СПЧ ООН Р. Ачиллес Хенцель признал, что «не существует единого мнения в отношении понятия права на мир в качестве права как такового, и что несколько положений проекта Декларации станут предметом активных обсуждений и переговоров» [15].

В условиях продолжающейся параллельно с правотворческим процессом доктринальной дискуссии о характере и содержании права на мир можно, в порядке выводов, утверждать следующее. Право на мир является глобальным естественным правом народов наравне с правами на самоопределение, на развитие и на сопротивление угнетению. Не следует уравнивать право народов на мир и право индивидов и социальных групп на участие в процессах реализации данного права. При этом деятельность социальных групп и индивидов по участию в такой реализации должна быть направлена на достижение общенародного, а не частного либо группового интереса. Также не следует считать аксиомой исключительную компетенцию отдельных государств осуществлять защиту права на мир для своих народов, равно как нельзя согласиться и с правом государств содействовать реализации права на мир не связанных с ними народов. Поэтому монополизация организации систем обеспечения и защиты права на мир, осуществленная государствами в международных отношениях, нуждается в пересмотре.

Право на мир не может рассматриваться как ценность, значимая более, чем право народов на развитие, на самоопределение либо на

сопротивление угнетению; кроме того, взаимосвязь данных прав не означает их взаимного замещения; реализация одного из прав народов не должна означать существенного ограничения его иных глобальных прав. Народ, как субъект права на мир, должен обладать естественными свойствами народа: самоосознанием, историческим и социальным единством и

способностью реализовывать свои глобальные права а также нести ответственность за результаты такой реализации и произвольное ограничение прав других народов.

Данные процессы, находящие сегодня свое отображение, в частности, в правотворческой деятельности СПЧ ООН, нуждаются в дополнительных научных исследованиях.

Библиография:

1. Акоев М. М. Право на мир и право на войну: современные подходы в понимании их соотношения / М. М. Акоев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – Январь. – № 1. – С. 30-41.
2. Африканская Хартия Прав Человека и Народов : принята на встрече глав государств-членов Организации африканского единства 26 июня 1981 г. в Найроби, URL : <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rz1afchar.htm>
3. Декларация и Программа действий в области культуры мира : принята резолюцией 53/243 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 1999 г., URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture_of_peace.shtml
4. Декларация о воспитании народов в духе мира : принята резолюцией 33/73 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1978 г., URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/life_in_peace.shtml
5. Декларация о праве народов на мир : принята резолюцией 39/11 Генеральной ассамблеи ООН от 12 ноября 1984 г., URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_peace.shtml
6. Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами : принята резолюцией 2037 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН от 7 декабря 1965 г. , URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/youth_peace_ideals.shtml
7. Декларация об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества : принята резолюцией 3384 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 ноября 1975 г. , URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/science.shtml
8. Доклад Консультативного комитета Совета по правам человека о работе его пятой сессии (Женева, 2-6 августа 2010 года) : документ ООН A/HRC/AC/5/3 от 4 октября 2010 г., URL : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/162/62/PDF/G1016262.pdf?OpenElement>
9. Доклад Консультативного комитета Совета по правам человека по вопросу о праве народов на мир : документ ООН A/HRC/20/31 от 16 апреля 2012 г., URL : <http://www.preventionweb.net/files/resolutions/G1213078.pdf>
10. Доклад межправительственной рабочей группы открытого состава по проекту декларации ООН о праве на мир : документ ООН A/HRC/23/55 от 16 апреля 2013 г., URL : http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session23/A-HRC-23-55_ru.pdf
11. Доклад Управления Верховного комиссара об итогах рабочего совещания экспертов по вопросу о праве народов на мир : документ ООН A/HRC/14/38 от 17 марта 2010 г., URL : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/121/40/PDF/G1012140.pdf?OpenElement>
12. Поощрение права народов на мир : резолюция 8/9 Совета по правам человека от 18 июня 2008 г. A/HRC/RES/8/9, URL : http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/RES/8/9
13. Поощрение права народов на мир : резолюция 14/3 Совета по правам человека от 17 июня 2010 г. A/HRC/RES/14/3, URL : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/145/50/PDF/G1014550.pdf?OpenElement>

14. Поощрение права народов на мир : резолюция 17/16 Совета по правам человека от 15 июля 2011 г. A/HRC/RES/17/16, URL : <http://daccess-ods.un.org/TMP/2286477.98299789.html> 15. Право на мир : Управление Верховного комиссара по правам человека ООН, URL : <http://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Stories/Pages/RightToPeace.aspx>
15. Право народов на мир : доклад о ходе работы, подготовленный редакционной группой Консультативного комитета Совета по правам человека ; документ ООН A/HRC/AC/8/2 от 12 декабря 2011 г. , URL : http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/AdvisoryCom/Session8/A-HRC-AC-8-2_ru.pdf
16. Умнова И. А. Право мира : курс лекций / И. А. Умнова. – М. : Эксмо, 2010. – 448 с.
17. Шармазанашвили Г. В. Право мира / Г. В. Шармазанашвили. – Тбилиси : Заря Востока, 1961. – 146 с.
18. Alston P. The legal basis of a right to peace / Philip Alston // *Peace Review: A Journal of Social Justice*. – 1991. – Vol. 3. – Issue 3. – P. 23-27.
19. Delahunty R. J. Kant, Habermas and Democratic Peace / Robert J. Delahunty, John Yoo // *Chicago Journal of International Law*. – 2010. – Winter. – P. 1-37.
20. Essentials of Peace : UN General Assembly Resolution 290 (IV) on 1 December 1949, URL : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/051/09/IMG/NR005109.pdf>
21. Gross Espiell H. El derecho humano a la Paz / Hector Gross Espiell // *Anuario de Derecho Constitucional Latinoamericano*, 2005. – 2005. – Т. II. – P. 517-546.
22. Implementation of the Declaration on the Right of Peoples to Peace : UN General Assembly Resolution A/RES/45/14 on 7 November 1990, URL : <http://www.un.org/documents/ga/res/45/a45r014.htm>
23. Open-ended Intergovernmental Working Group on the Draft United Nations Declaration on the Right to Peace (18-21 February 2013), URL : <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RightPeace/Pages/WGDraftUNDeclarationontheRighttoPeace.aspx>
24. Santiago Declaration on the Human Right to Peace, 10 December 2010, URL : <http://www.imadr.org/un/Declaration.pdf>
25. Report of the Open-ended Inter-Governmental Working Group on the Draft United Nations Declaration on the Right to Peace : Chairperson-Rapporteur: Christian Guillermet-Fernández (Costa Rica) ; UN document A/HRC/WG.13/1/2, URL : <http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGRightPeace/A-HRC-WG-13-1-2.doc>.
26. Richmond O. Peace in International Relations / Oliver Richmond. – London: Routledge, 2008. – 218 p.
27. Tomasevski K. The Right to Peace after the Cold War / Katarina Tomasevski // *Peace Review: A Journal of Social Justice*. – 1991. – Vol. 3. – Issue 3. – P. 14-22.

References (transliteration):

1. Akoev M. M. Pravo na mir i pravo na vojnu: sovremennye podhody v ponimanii ih sootnosheniya / M. M. Akoev // *Nauka i obrazovanie: hozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. – 2013. – Yanvar'. – № 1. – S. 30-41.
2. Umnova I. A. Pravo mira : kurs lekciy / I. A. Umnova. – М. : Eksmo, 2010. – 448 s.
3. Sharmazanashvili G. V. Pravo mira / G. V. Sharmazanashvili. – Tbilisi : Zarya Vostoka, 1961. – 146 s.
4. Alston P. The legal basis of a right to peace / Philip Alston // *Peace Review: A Journal of Social Justice*. – 1991. – Vol. 3. – Issue 3. – R. 23-27.
5. Delahunty R. J. Kant, Habermas and Democratic Peace / Robert J. Delahunty, John Yoo // *Chicago Journal of International Law*. – 2010. – Winter. – P. 1-37.
6. Gross Espiell H. El derecho humano a la Paz / Hector Gross Espiell // *Anuario de Derecho Constitucional Latinoamericano*, 2005. – 2005. – Т. II. – P. 517-546.
7. Santiago Declaration on the Human Right to Peace, 10 December 2010, URL : <http://www.imadr.org/un/Declaration.pdf>

8. Richmond O. Peace in International Relations / Oliver Richmond. – London: Routledge, 2008. – 218 p.
9. Tomasevski K. The Right to Peace after the Cold War / Katarina Tomasevski // Peace Review: A Journal of Social Justice. – 1991. – Vol. 3. – Issue 3. – P. 14-22.